

Ольга Тартынская

НЕ ПЛАЧЬ...

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т21

Тартынская, О.
Т21 Не плачь... / О. Тартынская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 388 с.

ISBN 978-5-521-92409-7

После очередного краха в личной жизни тридцатилетняя Настя Колокольникова решает выйти замуж по расчету. Она отправляется к профессиональной свахе и в дороге успевает... влюбиться. По иронии судьбы ее спутник оказывается сыном свахи. Но ведь Настя решила больше не наступать на те же грабли, не повторять ошибок. Удастся ли ей осуществить свой замысел, или все же сердце возьмет верх над рассудком?

В этой истории есть нежность и улыбка, ирония и драма. Две женские судьбы перекликаются, два поколения сталкиваются в вечном споре. В этих спорах нет победителей, побеждает всегда любовь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Тартынская О., 2022
© Власова В., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
ISBN 978-5-521-92409-7 © Т8 Издательские технологии, 2022

« Т В О Р Ч Е С К И Й Ч Е Л О В Е К »

Руки ее тряслись, пальцы не попадали куда надо, и в конце концов телефон выскользнул из рук и свалился в чашку с чаем. Она даже не выругалась, только бессильно опустилась на стул.

Да и бог с ним. Значит, так и надо. Не следует ничего отвечать, много чести. Что уж себя-то обманывать: догадывалась, что этим все кончится. И злилась она только из гадливости. Всегда, когда сталкиваешься с таким крысятничеством, делается противно до тошноты. «Прости, мы разные, нам надо расстаться». Конечно, надо! После того как Настя поймала его на недвусмысленном разговоре с какой-то девицей!

А телефон давно пора поменять. Да и симку заодно. Раз уж на то пошло, все надо менять! Всю жизнь надо менять, это точно.

Настя решительно вскочила, бросилась в комнату. Стол, где обычно лежал его ноутбук, пустовал. Он никогда не оставлял его дома, когда уходил куда-то. Она открыла шкаф. Достала чемодан, стала скидывать в него футболки, майки, джинсы, толстовки. Выдвинула ящик комода, сгребла в охапку трусы и носки, швырнула их туда же. Усмехнулась про себя: классическая картина изгнания неверного любов-

ника. Да какой любовник! Приживал, нахлебник, «творческий человек»! С сомнением посмотрела на хороший кожаный чемодан, привезенный родителями из-за границы.

— Ладно, пользуйся до кучи, — проворчала она и решительно дернула молнию.

Потащила груз к входной двери, выволокла его на лестничную площадку, там и оставила. Захлопнув дверь, с сомнением посмотрела на замок. Раз решила все менять, значит, и его тоже. Где-то у нее лежал новый, отличный замок. Настя заглянула в кладовку и сняла с полки тяжеленькую коробку. Можно прямо сейчас вызвать слесаря.

Она бросилась к городскому телефону, какое-то время бессмысленно смотрела на него, затем опомнилась и взялась за планшет. Быстро найдя нужный телефон, вызвала мастера, немного успокоилась и стала ждать. Обещали приехать прямо сейчас.

Не усидела. Вскочила, полезла в бумажник проверить наличность. Заглянула в отдел, где хранились карточки: все ли на месте. Порядок. А то чем черт не шутит, от этого «творческого человека» все можно ожидать.

Настя устало опустила в кресло. Стоило задуматься, слезы тотчас подступили к горлу. Еще чего, плакать! Из-за кого? Ведь знала прекрасно, что терпит его только потому, что панически боится одиночества. А так хоть какая-то живая душа в доме... Сидит тихо за своим компьютером, все поедает, что подадут, не надоедает. Как только почувствует, что начинает раздражать девушку, сразу исчезает на несколько дней без объяснений.

Все, все! Хватит жить иллюзиями. Одна так одна. Уже тридцать — и одна как перст. У всех подруг, однокурсниц давно семьи, дети.

— Чем же я так Бога прогневила? — задала она в странство риторический вопрос.

Да причем тут Бог? Все старо как мир. Настя Колокольникова жила работой: металась между подготовительными курсами, где натаскивала детей на ЕГЭ по русскому языку, институтом, где читала курс риторики (это без кандидатской!) и между частными учениками, которых тоже готовила к ЕГЭ и ГИА. На курсах и в институте, поскольку она не числилась в штате, платили сущие копейки. Спасалась уроками. Однако ученики часто болели, пропускали занятия. Так что и этот источник дохода был не столь стабильным и надежным, как хотелось бы. А чем еще могла зарабатывать выпускница филфака университета?

Помнится, когда писала свой диплом о скуке в русской литературе, ее научный руководитель Елена Дмитриевна Смирнова говорила:

— «Лишние люди» — это мы, филологи. Реликтовые, вымирающие особи, анахронизм.

Ее ученица убедилась на собственном опыте, что это действительно так. В современном мире филологи-литературоведы оказались не нужны. Лингвисты еще куда ни шло, могли пригодиться: ЕГЭ-то по русскому сдают все школьники. А вот литература... Филологи-литературоведы действительно превратились в особую категорию изгоев, «лишних людей». Кому интересны теперь внутренние противоречия Печорина или метания Григория Мелехова?..

Денег, конечно, катастрофически не хватало, но Настя приспособилась. У родителей братья отказывалась даже под страхом пытки. Родители живут в Китае, преподают русский язык и литературу. Общение по видеосвязи, вот и все. Они, безусловно, помогут, если совсем припрет. И спрашивают всякий раз, не нужно ли чего. Однако главный их вопрос: когда? Когда Настя, наконец, выйдет замуж и родит им внука? Будто это так просто, как в магазин сходить.

Где они, претенденты на руку и сердце? Что-то не видно толпы у порога.

С ней трудно. То слишком принципиальная, то замороженная, то строгая очень, то грузит не по-детски. Вот и изволь выйти замуж с таким набором. Все шарахаются, как от чумной.

Сочинил же какой-то бездельник, что бывает любовь на земле. А ее нету. Слезы невольно пробили заслон и хлынули-таки всемирным потоком. Спас звонок в дверь. Настя дернулась, как от ожога. Вдруг он вернулся? Может, зря она чемодан выставила? Можно еще сделать вид, что ничего не произошло, и жить дальше, как жили.

Она утерлась бумажным платком и крадучись подошла к двери. С опаской посмотрела в глазок. Фу-ух! Не он. Это мастер явился. Молодой, симпатичный. Какой, однако, нынче обслуживающий персонал пошел! И куда это делись пьянчужки-пролетарии?

— Чемодан ваш? — деловито поинтересовался слесарь, когда она открыла дверь.

— Да. У меня уборка, — сказала Настя первое, что пришло в голову.

Мастер осмотрел дверь и тотчас принялся за работу.

— Хотите чаю? — через некоторое время спросила хозяйка, невольно несколько кокетничая.

Молодой человек обаятельно улыбнулся:

— Не откажусь, спасибо.

Вежливый, однако. Настя заварила чай, пока он что-то там сверлил. Он справился быстро. За стол сесть постеснялся, стоя похлебал чаек, пока Настя отсчитывала деньги и расписывалась в заявке.

— Чтобы не разохся? — Слесарь улыбался, указывая на Настин мобильный, который так и лежал в чашке с чаем.

Девушка сердито вытащила телефон из чашки и бросила на стол.

— Хорошо у вас, уютно, — оглядевшись по сторонам, одобрил молодой человек.

Хозяйка пожала плечами. Она жила в родительской трехкомнатной квартире, которая давно не ремонтировалась. Что когда-то считалось шиком, теперь обветшало и выглядело убогим, хоть и чистым. Эти кирпичики в прихожей, «камушки» и линялые натюрморты на кухне, светлые обои с серебряным рисунком в гостиной. С тех пор как родители уехали, ничего не изменилось. Зато «камушки» можно мыть. И уютно, да, хоть и выглядит совсем не современно. И родителей напоминает, прежнюю жизнь, когда они были все вместе...

Мастер ушел, и стало совсем пусто и одиноко. А впереди мертвый сезон, лето. Все ученики разъедутся, экзамены в институте и все. Ни денег, ни занятий. Надо опять искать подработку. Писать дипломы или делать переводы.

Нет, надо бросать все и искать новую работу. Настя схватила грязные чашки, сунула их в раковину. Если менять, то все. Начать с чистого листа. Вот она бьется, мечется между тремя работами и все равно едва сводит концы с концами. Как в старом анекдоте: разве это жизнь?

Печальная филологическая дева вымыла чашки, убрала их в подвесной шкафчик, присела на табурет и задумалась. Вот работала бы в школе, как нормальные люди, получала бы отпускные, можно было бы уехать из Москвы хоть на месяц, на два...

Внезапно Настя подскочила и бросилась к двери. Не сразу справилась с новым замком: еще непривычно. Отперла дверь и выглянула на площадку. Чемодана не было. В недоумении повертела головой по сторонам, вышла на площадку, посмотрела вниз на лестницу. Никого. Пожав плечами, вернулась в квартиру. Странно. Но не слесарь же стащил? Нет, она проводила его и видела, как спускается вниз.

Неужели пришел тот, чьи вещи, и даже не попытался выяснить, почему его выставили? Или пытался? Сунул ключ в замок, да не тут-то было? Однако Настя не слышала скрипа ключа, а дома довольно тихо. Что, пришел, увидел чемодан, взял его и ушел, ничего не спросив? Должно быть, не впервой, решила озадаченная брошенка и постаралась успокоиться. Забыть как не было. Хорошо устроился: жить на несколько домов. Кормят, холят, лелеют. Из одного дома выперли, пошел в другой. Если бы не случайность, так бы и дальше жил.

Настя всхлипнула по инерции. Дура, какая дура! Ведь чувствовала же все, видела, кто перед ней. Одной боялась остаться, вот и «получи, фашист, гранату от советского бойца!»

Надо выйти замуж, осенило вдруг беднягу. Вот поставить перед собой задачу выйти замуж и выполнить. Настя про себя знала: если она видит перед собой цель, то обязательно ее достигнет. Без любви? А кто сказал, что замуж нужно выходить по любви?

Составить фоторобот, как в полиции, и искать. «Их разыскивает полиция». Ну, не совсем фоторобот, но что-то в этом духе. Мужчина средних лет без вредных привычек, желательно, здоровый и способный к воспроизводству. Мужчин, видимо, надо использовать исключительно по назначению.

Настя с сомнением взяла в руки мобильный телефон и попыталась его включить. Нет, не ожил, нужно сушить. Хорошо, у нее все телефонные номера по старой привычке продублированы в записной книжке. А пока следует обзавестись новой симкой. Она решила выйти к метро в «Связной» и захватила с собой новую связку ключей, один ключик на всякий случай припрятав в комоде.